

СССР и грядущая победа союзников в войне: взгляд из Великобритании

По дневникам И.М. Майского

Арзаканян М. Ц.

Дневники известного советского дипломата И. М. Майского – интересный и содержательный источник по истории международных отношений межвоенного периода и времен Второй мировой войны. Он с осени 1932 по июнь 1943 года был сначала полпредом, а затем послом СССР в Лондоне. Последний том дневников дипломата увидел свет несколько месяцев назад. Именно в нем представлены его записи за первую половину 1943 года, когда твердо и явно обозначился коренной перелом в ходе войны и уже можно было с уверенностью говорить о грядущей победе союзников над державами оси.

Находясь в Лондоне, посол СССР постоянно общался с известными британскими политическими деятелями:

- бывшим премьер-министром страны Дэвидом Ллойд Джорджем;
- политиком и дипломатом, послом Великобритании в СССР в 1940–1942 годах, министром авиационного производства в 1942–1945 годах Ричардом Криппсом;
- послом Англии в Советском Союзе в 1942–1946 годах Арчибальдом Керром;
- министром иностранных дел Великобритании Антони Иденом;
- премьер-министром страны Уинстоном Черчиллем и многими другими.

Поэтому в своих дневниках Майский представил, прежде всего, мнения о завершающем этапе войны и послевоенных проблемах многих и разных представителей британских политических кругов. Сразу отмечу, что так как записи посла СССР датируются лишь первой половиной 1943 года, отрывков, касающихся будущей победы немного, но все же они есть. На них я и остановлюсь. Начну со слов Майского, которые он записал в дневнике прямо 1 января 1943 года: «Вопросы политики, в течение 1943 г., надо думать, станут все больше выдвигаться вперед. По

двум основаниям. Во-первых, потому что мир все больше ощущает перелом в ходе войны, конечная победа союзников становится все очевиднее и, стало быть, все конкретнее делаются послевоенные проблемы. Во-вторых, потому что исход войны для немцев все больше уходит из сферы войны (чисто военным путем они победить не могут) в сферу политики (избежать поражения путем заключения сепаратного или компромиссного мира)»¹.

Теперь перейду к темам, связанным с СССР и общей победой над врагом. Одна из них — отношение в Великобритании к Красной Армии. Майский никогда не забывал, что он представляет в Лондоне Страну Советов и что здесь, в Англии, ему приходится постоянно общаться с представителями капитализма, то есть политическими и идеологическими оппонентами СССР. Тем не менее, он часто подчеркивает, что сейчас англичане вынуждены считаться с представителями другого политического строя и уважать их победы.

21 февраля посол СССР записывает: «Сегодня британское правительство торжественно празднует 25-летие Красной Армии. Я был на митинге в Альберт-холле. Все происходило очень торжественно и даже величаво. Была сложная и красивая инсценировка. Восхищение Красной Армией сейчас в Англии громадно. Повсюду — в массах и в армии. Идти против этой волны было бы опасно. И правительство решает: возглавить, то есть оседлать волну. Так легче обломать острые углы. Можно даже заработать политически. Отсюда сегодняшнее торжество. Еще раз вспоминается английская пословица: если врага не можешь задушить, его надо обнять»².

Отдельная, пространная запись в дневнике за тот же февраль месяц, посвящена реакции в Англии на победы СССР, неуклонно ведущие к победе в войне. И. М. Майский пишет об этом: «Первое, что бросается в глаза, это всеобщее удивление силой СССР и мощью Красной Армии. Никто не ожидал, что после тяжелых испытаний прошлого лета мы сумеем сохранить

Арзаканян Марина Цолаковна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; e-mail: vestnik@mgimo.ru

столько боеспособности; Считалось вероятным, что Красная Армия в течение зимы сможет держать сложившуюся к ноябрю линию фронта... Однако того, что произошло на самом деле, не ожидали даже самые смелые оптимисты».

«Второе чувство, порожаемое событиями в СССР, — продолжает дипломат, — это огромное восхищение советским народом, Красной Армией, лично тов. Сталиным. Однако данное чувство носит уже менее всеобщий характер, чем изумление. Чувство восхищения беспредельно и безоговорочно в массах. Здесь престиж СССР за минувшие 3 месяца бешено поднялся. Об этом мне, например, говорил Керр, который во время своего отпуска объехал много фабрик и заводов и соприкасался с тысячами рабочих. Имеется бесконечное количество других симптомов, свидетельствующих о том же. Упомяну хотя бы только популярность Сталина. Появление его портрета на экране всегда вызывает шумные аплодисменты, гораздо более шумные, чем достаются на долю Черчилля или короля. Журналист Франк Оуэн мне на днях рассказывал (он сейчас в армии), что Сталин — это кумир и надежда солдатской массы. Если солдат чем-нибудь недоволен, если он считает, что начальство его обидело, если он возмущен каким-нибудь приказом сверху, его реакция бывает красочна и характерна. Угрожающе подняв руку, он восклицает:

— Вот подождите, придет дядя Джо. Мы рассчитаемся!»

Затем Майский пишет о британской интеллигенции: «Реакция этой прослойки на наши победы, — подчеркивает он, — недоумение. Причины понятны. Английская интеллигенция выросла в представлении, что самой лучшей, самой совершенной, самой эффективной системой управления является буржуазная демократия. Она представляется ей перлом создания и венцом человеческой мудрости. И вдруг, какой — с божьей помощью, — оборот! На великом историческом экзамене оказалось, что «коммунистическая диктатура», форма правления, к которой английская интеллигенция до сих пор относилась со смешанными чувствами неприязни и презрения, как к явному симптому политической незрелости СССР, дает совершенно изумительные образчики мужества, героизма, предусмотрительности, организационного искусства и государственной мудрости».

И еще один фрагмент записей посла посвящен реакции британских правящих кругов на военные успехи советской армии. «Еще более сложна реакция британских господствующих классов на наши военные успехи. С одной стороны, они довольны: очень хорошо, что русские так крепко бьют немцев; Нам легче будет. Сэкономим потери и разрушения. Еще раз реализуем нашу извечную линию — воевать чужими руками. Но, с другой стороны, господствующие классы недовольны или, точнее, обеспокоены: а не очень ли усилятся в результате большевики? Не слишком ли возрастет авторитет СССР и Красной

Армии? Не слишком ли повысятся перспективы «большевизации Европы»? И чем больше становятся успехи советского оружия, тем глубже беспокойство проникает в сердца правящей верхушки? Эти два противоречивых чувства живут в груди английского «правлящего сословия» и находят свое выражение в настроениях двух основных его группировок, которые для краткости могут быть названы «черчиллевская» и «чемберленовская». Первая сейчас дает крен в сторону чувства удовлетворения нашими победами; вторая дает крен в сторону испуга перед нашими победами»³.

Следующий вопрос, связанный с победой в войне — о будущем Германии. Об этом еще в январе 1943 года Майский беседовал с Криппсом, после чего представил в своем дневнике главные моменты разговора:

— во-первых, речь шла о раздроблении Германии на ряд более или менее независимых государств. Посол подчеркивает: «Это, конечно, как говорит Криппс, поведет к росту национального движения среди немцев за объединение Германии. Но это, во всяком случае, на долгий срок поставит колоссальные препятствия для какой-либо единой акции немецких государств, а сверх того отвлечет национальную энергию немцев в русло борьбы за объединение вместо того, чтобы давать ей выход в подготовке к новой войне»;

— во-вторых, Криппс говорил об экономической децентрализации. Он имел в виду «по существу индустриальное разоружение Германии, которое, пожалуй, важнее, чем военное разоружение. Ибо Германия без военной индустрии была бы не страшна даже в случае распада англо-советско-американской коалиции, что вполне возможно и даже вероятно через известный срок после окончания войны. История показывает, что военные коалиции легко распадаются и члены этих коалиций даже вступают в борьбу друг с другом»⁴;

— в-третьих, Майский сам поднимает вопросы о репарациях и об использовании германского труда на территории СССР после войны, замечая: «Пусть сами немцы восстановят нам сделанные ими разрушения»⁵;

И, наконец, еще одна важная тема дневников — это видение победы и послевоенного устройства мира Уинстоном Черчиллем. 9 февраля 1943 года британский премьер заявил советскому послу: «После войны мы создадим крепкий международный орган для борьбы с агрессией... Кончится война, начнется суд. За столом судей — победители. За столом обвиняемых — побежденные. В зале, на стульях, несколько подальше — зрители, то есть нейтралы... Я не хотел бы быть в положении такого зрителя... А победителями будем мы, объединенные нации!»

В той же беседе Черчилль сказал: «С наступлением мира ситуация станет исключительно трудной. Я не вижу иного спасения для человечества, как тесное

сотрудничество трех — СССР, США и Англии. Это будет не так легко. США страна капиталистическая, она быстро правееет. СССР — страна социалистическая. Англии придется быть между ними мостом... Англия и СССР слишком нужны друг другу — в Европе, в Азии, в разных общих вопросах. Они всегда, в конце концов, договорятся. С Америкой иначе. Американцы думают, что, так как их отделяют от нас и вас два океана, то вы и мы им не очень нужны... Большая ошибка! Но ведь вы знаете, как наивны и неопытны в политике американцы».

А закончил свой длинный монолог английский премьер словами: «...Меня мало интересует, что случится после войны: коммунизм, социализм, кактаклизм... не все ли равно? ... Лишь бы гунны были разбиты!»⁶. Интересно и еще одно высказывание Черчилля, которое в самом конце марта 1943-го записал Майский: «Я хочу работать со Сталиным, и я чувствую, что могу работать с ним!.. Если мне еще будет суждено пожить, я смогу быть вам очень полезен... в налаживании ваших отношений с Америкой.

Это очень важно. Это исключительно важно. Мы, три великие державы — СССР, США и Великобритания, — должны после войны во что бы то ни стало сохранить дружбу и совместно работать. Иначе мир погибнет»⁷.

Как видим, приведенные выше выдержки показывают, что уже в начале 1943 года в Англии не сомневались в грядущей победе СССР и его союзников во Второй мировой войне. В заключение приведем еще одну цитату самого Майского, подтверждающую такой вывод. 3 января 1943 года посол Советского Союза в Лондоне записал в своем дневнике: «...Праздник наступает, но он еще в самом начале. Возможны приостановки и перерывы в его течении. Тем не менее, праздник пришел. Самое важное: всем существом ощущаешь, что чаша исторических весов стала склоняться в нашу сторону, — пока еще медленно, но неуклонно. Совершенно ясно: Гитлер уже проиграл войну. Исторически — принципиально вопрос уже решен. Однако реализация этого решения на практике потребует еще немало времени и много жертв»⁸.

Примечания

1. Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон 1934–1943. Книга 2. Часть 2. М., 2009. С. 182.
2. Там же. С. 225–226.
3. Там же. С. 204–206.
4. Там же. С. 185–186.
5. Там же. С. 186.
6. Там же. С. 212, 217, 219.
7. Там же. С. 252.
8. Там же. С. 185.